

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

УДК 159.9.072.43

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-19-30>

JQAENF

Возрастные особенности взаимосвязи параметров работы и жизни

Элеонора А. Болдырева^{1,2}

¹ Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Российская Федерация

² Ростовский юридический институт министерства внутренних дел России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ idema@list.ru

Аннотация

Введение. Профессиональная деятельность составляет важную часть жизни человека, зачастую занимая верхние позиции в иерархии ценностных ориентаций. Об этом свидетельствуют многочисленные отечественные и зарубежные исследования, в которых установлено влияние профессиональной деятельности на психологическое благополучие личности и удовлетворенность жизнью в целом. У каждого человека есть собственное представление о том, какова будет его работа или о том, какой бы он хотел ее видеть, как и о своей будущей жизни. На основе этих представлений люди выбирают профессию, место работы, стараясь, чтобы они максимально соответствовали их жизненным ориентирам. При этом исследования, касающиеся того, как люди разного возраста соотносят параметры работы и параметры жизни, отсутствуют.

Цель. Выявить возрастные особенности представлений о взаимосвязи параметров работы и жизни.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели был использован метод семантического дифференциала. Статистическая обработка результатов исследования проводилась с применением метода ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 105 человек, распределенных по четырем возрастным группам: студенты 1 курса, студенты 4 курса, молодые работники со стажем 2–5 лет и опытные работники со стажем 5–10 лет. В каждой группе респондентов обнаружилось значимые взаимосвязи между параметрами работы и параметрами жизни. Студенты 1 курса представляют, что шесть параметров работы будут взаимосвязаны с восемью параметрами жизни. В представлениях студентов 4 курса шесть параметров работы взаимосвязаны с семью параметрами жизни. В группе молодых сотрудников обнаружилось самое большое число значимых взаимосвязей, а опытные сотрудники представляют, что в будущем небольшое число параметров работы будет взаимосвязано с большим числом параметров жизни.

Обсуждение результатов. У студентов 1 курса представления о будущих взаимосвязях между параметрами работы и жизни идеалистические, у студентов 4 курса все взаимосвязи четкие и объективные, что свидетельствует о реалистичности представлений. В представлениях молодых специалистов взаимосвязи указывают на стремление к гедонизму и наличие определенной растерянности. Представления опытных сотрудников о взаимосвязи параметров работы и жизни четкие, структурированные и содержательные.

Ключевые слова: представления о будущем, профессиональная деятельность, параметры жизни, параметры работы, возрастные особенности представлений

Для цитирования. Болдырева, Э. А. (2025). Возрастные особенности взаимосвязи параметров работы и жизни. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(4), 19–30. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-19-30>

Age Features of the Relationship Between Work and Life Parameters

Eleonora A. Boldyreva^{1,2} ¹ Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation✉ idedema@list.ru

Abstract

Introduction. Professional activity is an essential part of a person's life and often occupies a prominent position in their value system. This is supported by numerous domestic and international studies, which demonstrate the impact of professional activity on individual psychological well-being and overall life satisfaction. Everyone has unique ideas about what they want their job to be like and about their future, and these ideas guide their choice of profession and workplace, aiming to align with their life goals. However, there is a lack of research on how people at different stages of life relate work and life parameters.

Objective. To identify age-specific ideas about the relationship between work and life parameters.

Materials and Methods. To achieve this goal, the semantic differential method was used. Statistical processing of the research results was carried out using Spearman's rank correlation coefficient.

Results. The study involved 105 participants, divided into four groups based on age: first-year students, fourth-year students, young professionals with 2–5 years of work experience, and more experienced professionals with 5–10 years of work experience. Within each group, significant correlations were found between work-related parameters and life-related parameters. First-year students imagined that six work-related factors would be connected to eight life-related factors. Fourth-year students saw six work factors connected to seven life factors. The group of younger professionals showed the most significant connections, while the more experienced professionals saw fewer work factors linked to more life factors in their future.

Discussion. The first-year students have idealistic ideas about the future relationship between work and life, while fourth-year students have more clear and objective correlations, indicating that their ideas are more realistic. Young professionals' ideas about this relationship often reflect a desire for hedonism and a certain level of confusion. Experienced employees, on the other hand, have clear, structured, and meaningful ideas about how work and life should be balanced.

Keywords: ideas about the future, professional activity, life parameters, work parameters, age-related features of ideas

For Citation. Boldyreva, E. A. (2025). Age features of the relationship between work and life parameters. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 8(4), 19–30. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-19-30>

Введение

Профессиональная деятельность составляет значительную часть жизнедеятельности человека. Вместе с выбором профессии и профессиональным обучением ей посвящена половина человеческой жизни, поэтому она, несомненно, оказывает влияние на жизнь человека. Работа может радовать и приносить удовлетворение, являться средством саморазвития, самоуважения и самореализации, служить источником благосостояния и повышения статуса, развивать межличностные контакты. Но в то же время она может вызывать дискомфорт, стрессы, и приносить разочарования. В том, каково будет это влияние, большую роль играет выбор профессии, ценностные ориентации и установки, самопонимание, выбор места работы, а также социальные представления. С начала XXI века в нашей стране стало формироваться представление о профессиональной деятельности как тяжелой и неприятной обязанности. Так, Т. Бугелова с коллегами в своем кросскультурном исследовании установили, что в современном мире школьники и студенты проявляют низкую готовность к трудовой деятельности (Бугелова и др., 2019). Треть из них в качестве основного фактора, влияющего на трудовую активность, назвали заработную плату. Кроме того, есть немало людей, выбирающих добровольную безработность, то есть они вообще не хотят работать. При этом среди предпенсионеров и пенсионеров, работающих на полную ставку, таких, наоборот, меньшинство. У них, как правило, присутствует высокая мотивация трудовой деятельности. Однако авторы никак не объясняют эту мотивацию.

Многочисленные отечественные исследования показывают, что современные выпускники недостаточно сознательно подходят к выбору профессии, но ожидают, что в будущем она удовлетворит все их потребности. Так, И. В. Арндачук установила, что у современных старшеклассников отсутствует психологическая готовность к выбору профессии (Арндачук, 2017), что ведет к тому, что при выборе профессии они ориентируются на внешние мотивы – будущую заработную плату, престижность, востребованность профессии, престижность учебного заведения (Лозовая, 2021). С. Н. Казначеева с коллегами, опрашивая старшеклассников, выяснили, что 70 % из них при выборе профессии полагались на мнение родителей (Казначеева и др., 2019), а исследование М. Д. Ефремовой показало, что основным вектором личности старшеклассников и первокурсников является направленность на себя, собственное развитие и благополучие, что также не всегда связано с будущей работой (Ефремова, 2018). Но

наиболее показательное исследование Ж. Т. Абилхановой, в котором было установлено отсутствие четкой временной перспективы у старшеклассников при выборе ими профессии (Абилханова, 2022).

Вообще, работ, посвященных изучению влияния профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью, в современной психологии немало. Работая со студентами, О. Н. Истратова установила, что при низкой субъектной позиции студентов по отношению к будущей профессиональной деятельности их удовлетворенность жизнью значимо ниже, чем у студентов с высоким уровнем такой позиции (Истратова, 2022). Взаимосвязь удовлетворенности жизнью и удовлетворенности профессиональным выбором подчеркивает Шабанова (2019). Хохлова и Шаброва (2022) установили иерархию факторов удовлетворенности жизнью:

- 1) социальный статус;
- 2) семейные отношения;
- 3) материальное положение;
- 4) включенность в социальные отношения;
- 5) профессиональная деятельность.

Как видно, профессиональная деятельность находится на последнем месте. Е. С. Балабанова, А. Г. Эфендиев и А. С. Гоголева выявили различные стратегии достижения благополучия у современной молодежи, среди которых только одна была связана с развитием профессионализма, ориентацией на профессиональную деятельность (Балабанова и др., 2021). Для других профессиональная деятельность либо была фоном, необходимым для выживания, либо вообще не связывалась с благополучием.

Темницкий и Бессокирная (2018) выявляли взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью у работающих людей современной России. Они выдвинули гипотезу, что между этими понятиями могут существовать различные взаимосвязи: они могут находиться в равновесии друг с другом, удовлетворенность работой может преобладать над удовлетворенностью жизнью в целом и, наоборот, при высокой удовлетворенности жизнью человек может быть не удовлетворен своей работой. Можно предположить, что в первом случае имеет место гармоничное включение профессиональной деятельности в общую жизнедеятельность человека, во втором – при удовлетворении профессиональных потребностей и мотивов в личной жизни имеют место проблемы, конфликты, нереализованные желания, а в третьем – человек по каким-то причинам не достигает самореализации в своей профессии либо у него вообще отсутствуют профессиональные мотивы. В своем исследовании авторы установили, что в России удовлетворенность работой чаще превышает удовлетворенность жизнью. Как правило, респонденты объясняли это интересным содержанием работы и сбалансированностью затрат на работу и личную жизнь, то есть если работа интересная и не мешает другим сферам жизнедеятельности, удовлетворенность ею повышается и компенсирует возможные проблемы в других сферах. Однако при сбалансированной удовлетворенности обеими сферами работники ориентированы на повышение квалификации, расширение образования, причем не только в профессиональной сфере, но и общего интеллектуального развития, занятия спортом, хобби, а в поведении проявляют самодостаточность. И данные особенности не зависят от страны. Аналогичные результаты относительно равной удовлетворенности работой и жизнью получены и в зарубежных исследованиях (Bari & Robert, 2016; Banerjee, 2015).

И. В. Быстрова одна из немногих исследователей, которая выясняла взаимосвязь профессиональных предпочтений и удовлетворенности жизнью (Быстрова и др., 2024). Ее респондентами являлись лица зрелого возраста, куда она отнесла людей от 24 до 55 лет в соответствии с концепцией Е. Е. Сапоговой. Автор отмечает, что удовлетворенность жизнью – понятие и комплексное, и индивидуальное. Это качественная оценка индивидом своей жизни. Под удовлетворенностью жизнью она понимает «систему отношения личности к своей жизни, которая включает в себя такие понятия, как содержание жизни, комфорт, состояние психологического благополучия» (Быстрова и др., 2024, с. 151) и подчеркивает роль профессиональной самореализации в этом процессе. Результаты проведенного эмпирического исследования выявили значимую взаимосвязь между степенью профессиональной самореализации, удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью. При этом работники до 30 лет значимо более удовлетворены своей жизнью, чем работники от 35 до 50 лет, а мужчины значимо более удовлетворены жизнью, чем женщины. Данные результаты можно объяснить более широкими перспективами у молодых работников, особенно мужчин, в то время как более старшие сотрудники понимают, что у них уже мало времени для достижения профессиональной самореализации, а для женщин все-таки существуют гендерные ограничения в виде «стеклянного потолка» и реализации материнской функции.

Взаимосвязь между удовлетворенностью деятельностью и жизнью в целом подчеркивает и Стрельникова (2023). При этом удовлетворенность жизнью она называет психологическим благополучием личности и указывает на множество разнообразных факторов, опосредующих эту взаимосвязь: возраст, состояние здоровья, материальное благополучие, уровень образования, социальные условия, личностные особенности, базисные убеждения и ценности. Аналогичные факторы выявлены и в работах зарубежных исследователей. Так, Кристофер Р. М. Вернер-Десондберга указывает на взаимосвязь престижности профессии, материального благополучия и удовлетворенности жизнью у сотрудников полиции Великобритании (Werner-Desondberg, 2020), В. Джайн разработал модель факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью.

яющих на удовлетворенность жизнью индийских полицейских, где целый блок посвящен факторам профессиональной деятельности (Jain, 2022), а Г. Парк и Д. Джогн выяснили, что кроме удовлетворенности работой, на удовлетворенность жизнью влияют личностные качества и установки человека, что намечает перспективы исследований в данном направлении (Park & Jeong, 2015).

И. Ю. Федяева установила, что удовлетворенность жизнью коррелирует с такими параметрами удовлетворенности профессиональной деятельностью как процесс и содержание труда, особенности руководства и зарплата (Федяева, 2020). При этом под удовлетворенностью жизнью автор понимает когнитивный аспект субъективного благополучия, дополненный положительными или отрицательными эмоциями, то есть это оценка человеком того, как складывается для него жизнь на данный момент и какие эмоции он испытывает в результате этой оценки. Следует отметить, что не сама по себе успешность профессиональной деятельности влияет на удовлетворенность жизнью, а ее содержательные компоненты. Так, З. А. Сагова доказала, что высокая успешность деятельности не всегда способствует повышению удовлетворенности жизни в связи с затратами (личностными, физиологическими, энергетическими), которые пришлось потратить для достижения успеха (Сагова, 2023). При больших затратах ресурсов на успех он часто перестает радовать, тем самым снижая удовлетворенность жизни. Однако автор замечает, что здесь существуют индивидуальные особенности, а также остается открытым вопрос об измерении этих затрат. К аналогичным выводам пришла и А. И. Алонцева (Алонцева, 2020). В ее исследовании также было установлено, что профессиональная успешность не всегда связана с субъективным благополучием и удовлетворенностью. Ее респонденты были больше удовлетворены, когда их успешность оценивалась по объективным показателям, а не когда они оценивали ее субъективно. Таким образом, можно констатировать наличие взаимосвязи между профессиональной деятельностью и другими аспектами жизни.

В свое время М. Селигман (Seligman et al., 2009) и М. Аргайл (Аргайл, 1990) связали удовлетворенность жизнью с неким эталоном, который есть в представлениях человека. Этот эталон содержит идеальный образ различных сторон жизни человека, следовательно, удовлетворенность тем выше, чем ближе реальная жизнь к идеальной, представляемой. На любом этапе своей жизни человек «заглядывает в будущее», представляет, каким оно будет, создавая образы различных сфер жизнедеятельности. Наличие образа будущего влияет на построение сегодняшней жизни, организуя ее и направляя, поэтому знание содержания этих представлений может помочь понять функционирование человека, а также оказать ему в случае необходимости психологическую помощь. В то же время среди современных исследований мы не нашли работ с подобной тематикой, поэтому целью нашего исследования стало выявление возрастных представлений о взаимосвязи профессиональной деятельности и жизни в будущем. Из всех сфер жизнедеятельности была выбрана профессиональная, как занимающая большой отрезок жизни каждого человека. Нами была выдвинута гипотеза о том, что существуют возрастные особенности представлений о том, как будут в будущем взаимосвязаны параметры работы и параметры жизни.

Материалы и методы

Для изучения представлений о будущей работе и будущей жизни был использован метод семантического дифференциала. По принципам разработки методик на его основе были составлены дихотомии прилагательных, относящихся к работе и жизни людей. Параметры работы включали эмоциональные (приятная, радостная, безопасная), содержательные (легкая, простая, структурированная, формальная, самостоятельная, упорядоченная) и личностно окрашенные (осмысленная, эмоциональная, полезная, перспективная, с карьерным ростом, с постоянным обучением) признаки. Данные прилагательные и их противоположности были отобраны по признаку обобщенности, поскольку, на наш взгляд, их можно применить для оценки любой профессиональной деятельности, независимо от ее сферы и характера. Всего данный вопрос содержал 15 дихотомий. Аналогичные прилагательные были отобраны и для параметров жизни, в результате 13 дихотомий были аналогичными, а вместо карьерного роста и постоянного обучения были взяты такие параметры жизни, как жизнерадостность, стабильность, материальная обеспеченность и разнообразие, что в сумме составило 17 противоположных пар прилагательных.

Респондентам необходимо было отметить на шкале от 0 до 3, какая, по их мнению, у них будет работа через пять лет (вопрос 1) и жизнь через 5 лет (вопрос 2). Их представления о будущей жизни и работе оценивались по тому, чем ближе к тому или иному краю они отмечали тот или иной параметр. Для обработки результатов исследования использовался корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие 105 человек: 30 студентов 1 курса, 25 студентов 4 курса ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», 28 работающих человек со стажем от 2 до 5 лет и 22 работающих человека со стажем от 5 до 10 лет. Выбор респондентов был обусловлен этапом их профессионализации. Первокурсники находятся на стадии профессионального обучения, они полны надежд, их представления о будущем, как правило, слабо реалистичны, их мечта о поступлении в вуз осуществилась, поэтому интересно посмотреть, как они связывают будущую работу и жизнь в своих представлениях. Четверокурсники стоят на пороге профессиональной деятельности, они уже прошли производственную практику, имеют более реалистичное представление о своей профессиональной деятельности и более адекватно могут оценить ее влияние на свою будущую жизнь.

Работающие респонденты со стажем от 2 до 5 лет прошли адаптацию и находятся на стадии освоения профессии, а работающие респонденты со стажем от 5 до 10 лет находятся на стадии мастерства. Обе группы уже реально оценивают свою профессию, знают, как она влияет на их жизнь, но группа с меньшим стажем еще может находиться в поиске «идеального» для себя места работы, следовательно, представлять будущее более оптимистично, чем группа с большим стажем, которая уже адекватно оценивает свои перспективы как в работе, так и в жизни. В исследовании приняли участие представители самых разных профессий, а также отсутствовало разделение респондентов по половому признаку.

Все респонденты, независимо от возраста и стажа работы, представляют свое будущее довольно положительно. Средние показатели всех параметров будущей работы у студентов 1 курса находятся в пределах 2,3–2,6 баллов, будущей жизни 2,5–2,8 баллов. Студенты 4 курса оценивают будущую работу в пределах 2,2–2,5 баллов, будущую жизнь – 2,6–2,9 баллов; работающая молодежь со стажем 2–5 лет оценивает будущую работу в пределах 2,5–2,7 баллов, будущую жизнь 2,4–2,8 баллов; сотрудники со стажем 5–10 лет – 2,3–2,6 и 2,5–2,8 баллов соответственно. Для наглядности представим эти результаты в таблице.

Как видно из таблицы 1, все респонденты представляют свою будущую жизнь немного оптимистичнее, чем свою будущую работу, однако значимых расхождений между группами респондентов в представлениях о своей будущей работе и своей будущей жизни мы не обнаружили.

Таблица 1

Средние баллы параметров работы и жизни

Группа респондентов	Параметры работы (ср. балл)	Параметры жизни (ср. балл)
Студенты 1 курса	2,3–2,6	2,5–2,8
Студенты 4 курса	2,2–2,5	2,6–2,9
Молодежь со стажем 2–5 лет	2,5–2,7	2,4–2,8
Сотрудники со стажем 5–10 лет	2,3–2,6	2,5–2,8

Результаты корреляционного анализа между параметрами работы и параметрами жизни в каждой группе респондентов представлены на рисунках ниже.

Как видно из рисунка 1, в представлениях студентов 1 курса приятная работа значимо взаимосвязана с радостной ($r_s = 0,38, p \leq 0,05$) и материально обеспеченной ($r_s = 0,41, p \leq 0,05$) жизнью. Осмысленная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,38, p \leq 0,05$), осмысленной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$), стабильной ($r_s = 0,40, p \leq 0,05$) и разнообразной ($r_s = 0,51, p \leq 0,01$) жизнью. Полезная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,38, p \leq 0,05$), радостной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$), осмысленной ($r_s = 0,42, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$) и перспективной ($r_s = 0,40, p \leq 0,05$) жизнью. Упорядоченная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,41, p \leq 0,05$) и разнообразной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$) жизнью. Перспективная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,45, p \leq 0,01$), осмысленной ($r_s = 0,43, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,38, p \leq 0,05$), стабильной ($r_s = 0,40, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,42, p \leq 0,05$), материально обеспеченной ($r_s = 0,50, p \leq 0,01$) и разнообразной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$) жизнью. Работа с карьерным ростом значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,48, p \leq 0,01$), осмысленной ($r_s = 0,45, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,38, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,45, p \leq 0,05$), стабильной ($r_s = 0,44, p \leq 0,05$), материально обеспеченной ($r_s = 0,51, p \leq 0,01$) и разнообразной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$) жизнью.

Таким образом, в представлениях первокурсников с параметрами будущей жизни больше всего взаимосвязаны такие параметры будущей работы, как «приятная», «осмысленная», «полезная», «упорядоченная», «перспективная» и «с карьерным ростом». При этом такие параметры будущей работы, как «перспективная» и «с карьерным ростом», будут вносить наибольший вклад в реализацию положительных жизненных параметров. На втором месте по вкладу полезность и осмысленность работы, и на третьем – приятность и упорядоченность. При этом параметров жизни, с которыми они будут взаимосвязаны, несколько больше – восемь: приятная, радостная, осмысленная, полезная, перспективная, стабильная, материально обеспеченная, разнообразная.

Как видно из рисунка 2, в представлениях студентов 4 курса приятная работа будет значимо взаимосвязана с радостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$) и эмоциональной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$) жизнью. Радостная работа значимо взаимосвязана с радостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), эмоциональной ($r_s = 0,51, p \leq 0,01$) и стабильной ($r_s = 0,5, p \leq 0,01$) жизнью. Осмысленная работа значимо взаимосвязана с радостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), самостоятельной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,5, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,51, p \leq 0,01$), материально обеспеченной ($r_s = 0,51, p \leq 0,01$) жизнью. Самостоятельная работа значимо взаимосвязана с полезной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,50, p \leq 0,05$) и материально обеспеченной ($r_s = 0,50, p \leq 0,05$) жизнью. Перспективная работа значимо взаимосвязана с радостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,50, p \leq 0,05$) и материально обеспеченной ($r_s = 0,52, p \leq 0,01$) жизнью. Работа с карьерным ростом значимо взаимосвязана с полезной жизнью ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$).

Таким образом, в представлениях четверокурсников о будущей работе такие ее параметры как «приятная», «радостная», «осмысленная», «самостоятельная», «перспективная», «с карьерным ростом» значимо взаимосвязаны с такими параметрами будущей жизни, как «радостная», «эмоциональная», «полезная», «самостоятельная», «перспективная», «стабильная», «материально обеспеченная». При этом наибольший вклад в параметры жизни будут вносить такие параметры работы как осмысленность и перспективность, на втором месте радостная и самостоятельная, а на третьем приятная и с карьерным ростом.

Рисунок 1

Взаимосвязь параметров работы и жизни у студентов 1 курса

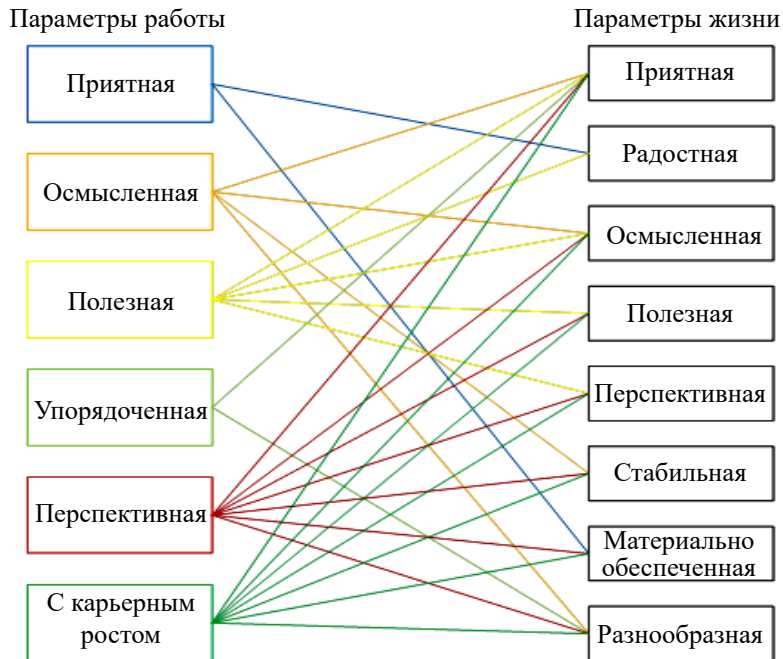
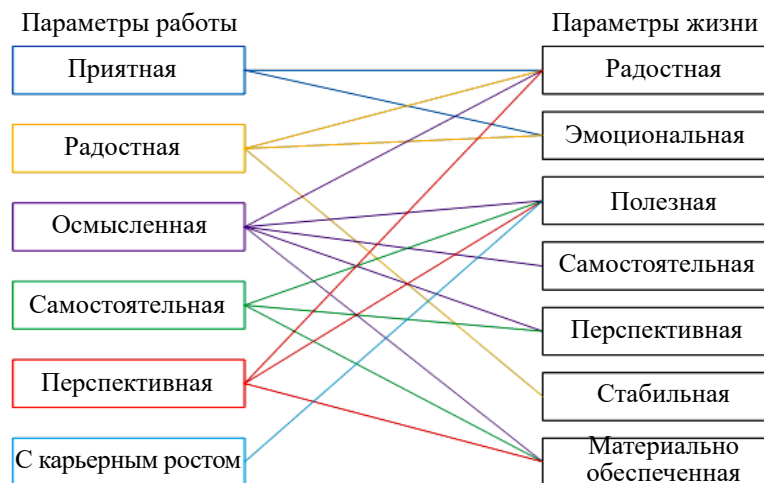

Рисунок 2

Взаимосвязь параметров работы и жизни у студентов 4 курса

Как видно на рисунке 3, у респондентов этой группы много значимых взаимосвязей между параметрами работы и жизни. Девять из 15 параметров работы значимо взаимосвязаны с 11 из 17 параметров жизни. В их представлениях приятная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,52, p \leq 0,01$), жизнерадостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$), разнообразной ($r_s = 0,40, p \leq 0,05$) жизнью. Легкая работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,42, p \leq 0,05$), легкой ($r_s = 0,42, p \leq 0,05$), радостной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$) жизнью. Радостная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,41, p \leq 0,05$), перспективной ($r_s = 0,42, p \leq 0,05$), жизнерадостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$) жизнью. Осмысленная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,40, p \leq 0,05$), осмысленной ($r_s = 0,44, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$), перспективной

($r_s = 0,52, p \leq 0,01$), стабильной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$), материально обеспеченной ($r_s = 0,53, p \leq 0,01$), разнообразной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$) жизнью. Самостоятельная работа значимо взаимосвязана с осмысленной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$), полезной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$), упорядоченной ($r_s = 0,41, p \leq 0,05$), жизнерадостной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$) жизнью. Полезная работа значимо взаимосвязана с осмысленной ($r_s = 0,52, p \leq 0,01$), полезной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$), перспективной ($r_s = 0,43, p \leq 0,05$), материально обеспеченной ($r_s = 0,45, p \leq 0,05$) жизнью. Упорядоченная работа значимо взаимосвязана с перспективной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$), жизнерадостной ($r_s = 0,41, p \leq 0,05$), стабильной ($r_s = 0,53, p \leq 0,01$), материально обеспеченной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$) жизнью. Перспективная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$) и упорядоченной ($r_s = 0,40, p \leq 0,05$) жизнью. Работа без постоянного обучения значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,39, p \leq 0,05$) и упорядоченной ($r_s = 0,49, p \leq 0,01$) жизнью.

Таким образом, в представлениях молодежи со стажем 2–5 лет наибольший вклад в параметры жизни будет вносить осмысленность работы, но и такие параметры как «приятная», «самостоятельная», «полезная», «упорядоченная» имеют много взаимосвязей с параметрами жизни. Далее следуют параметры работы «легкая» и «радостная», а завершают список «перспективная» и «без постоянного обучения».

Рисунок 3

Взаимосвязь параметров работы и жизни у молодежи со стажем 2–5 лет

Как видно на рисунке 4, в представлениях респондентов со стажем 5–10 лет незначительное число параметров работы значимо взаимосвязано с большим количеством параметров жизни (10 из 17). Легкая работа значимо взаимосвязана с легкой ($r_s = 0,45, p \leq 0,05$), самостоятельной ($r_s = 0,47, p \leq 0,05$), безопасной ($r_s = 0,55, p \leq 0,01$), стабильной ($r_s = 0,55, p \leq 0,01$) жизнью. Радостная работа значимо взаимосвязана с самостоятельной ($r_s = 0,44, p \leq 0,05$), материально обеспеченной ($r_s = 0,57, p \leq 0,01$) жизнью. Неформальная работа значимо взаимосвязана с приятной ($r_s = 0,44, p \leq 0,05$), радостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), осмысленной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), самостоятельной ($r_s = 0,51, p \leq 0,05$), жизнерадостной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$) жизнью. Структурированная работа значимо взаимосвязана с легкой ($r_s = 0,45, p \leq 0,05$), осмысленной ($r_s = 0,52, p \leq 0,05$), самостоятельной ($r_s = 0,52, p \leq 0,05$), полезной ($r_s = 0,49, p \leq 0,05$), жизнерадостной ($r_s = 0,55, p \leq 0,01$) жизнью. Работа с постоянным обучением значимо взаимосвязана с материально обеспеченной жизнью ($r_s = 0,57, p \leq 0,05$).

Таким образом, наибольший вклад в параметры жизни, по представлениям респондентов этой группы, будут вносить такие параметры работы, как «неформальная» и «структурированная». На втором месте «легкая» и «радостная» и завершает список работа с постоянным обучением.

Рисунок 4*Взаимосвязь параметров работы и жизни у работников со стажем 5–10 лет***Обсуждение результатов**

Проведенный корреляционный анализ показал, что в представлениях всех респондентов о будущей работе и будущей жизни содержатся взаимосвязи между их параметрами, то есть все понимают, что профессиональная деятельность и повседневная жизнь влияют друг на друга. При этом чаще всего один параметр работы взаимосвязан с несколькими параметрами жизни, но для каждого возраста характерны свои взаимосвязи. Так, первокурсники представляют, что их будущая жизнь будет тем радостнее, чем приятнее и полезнее будет их работа. Жизнь будет приятнее, если работа будет более осмысленная, полезная, упорядоченная, перспективная и с карьерным ростом. Осмысленность жизни тем выше, чем осмысленнее, полезнее, перспективнее работа, обеспечивающая также карьерный рост. Полезность жизни повышается с увеличением полезности, перспективности работы и карьерным ростом. Жизнь представляется более перспективной, если работа полезная, перспективная и обеспечивает карьерный рост. Стабильность жизни повышается при усилении осмысленности, перспективности работы и карьерном росте. Материальная обеспеченность достигается, когда работа приятная, перспективная и с карьерным ростом. И разнообразная жизнь будет при осмысленной, упорядоченной, перспективной работе с карьерным ростом. К похожим выводам приходит Алонцева (2020), проведя исследование взаимосвязи психологического благополучия с профессиональной успешностью на выборке стрелков ведомственной охраны железнодорожного транспорта. Напротив, наше исследование опровергает выводы Бугеловой и др. (2019), которые утверждали, что школьники и студенты проявляют низкую готовность к трудовой деятельности.

Обращает на себя внимание тот факт, что в представлениях первокурсников существуют как реальные связи между параметрами жизни и работы, (например, перспективность, карьерный рост и материальная обеспеченность, или осмысленность, перспективность работы, карьерный рост, осмысленность и стабильность жизни) так и воображаемые, (например, связь между приятной работой и материальной обеспеченностью жизни), а то и вовсе противоречивые, как связь между упорядоченной работой и разнообразной жизнью. В последнем случае можно предположить, что речь идет о том, что чем более упорядоченная и предсказуемая у человека работа, тем более разнообразную жизнь, не связанную с ней, он может себе позволить. В целом, складывается впечатление, что представления о будущем у первокурсников в силу возраста и отсутствия опыта скорее идеалистические, что и приводит к многообразным, но иногда противоречивым взаимосвязям между параметрами работы и жизни в данной группе респондентов.

Четверокурсники представляют, что их будущая жизнь будет тем радостнее, чем приятнее, радостнее, осмысленнее и перспективнее будет работа. Приятная и радостная работа будет добавлять в их жизнь положительных

эмоций. Жизнь будет полезной, если работа будет осмысленная, самостоятельная, перспективная и с карьерным ростом. Самостоятельность жизни будет усиливаться при осмысленной работе. Вполне естественно, что жизнь тем перспективнее, чем перспективнее и самостоятельнее работа. Удивительны представления о том, что жизнь будет тем стабильнее, чем работа будет радостнее. И, наконец, материальная обеспеченность будет достигнута за счет осмысленной, самостоятельной и перспективной работы. Это подтверждает выводы Балабановой и др. (2021), которые проводили исследование стратегий достижения благополучия среди российской молодежи и выявили, что одной из ведущих стратегий является трудоцентристская. Таким образом, у студентов 4 курса есть представления о том, какие параметры работы взаимосвязаны с параметрами жизни. Эмоциональные аспекты работы у них связаны с эмоциональными сторонами жизни, а содержательные – с содержательными. Исключение составляет взаимосвязь между радостной работой и стабильной жизнью, которая требует дополнительного изучения.

У молодых специалистов со стажем 2–5 лет оказалось больше всего взаимосвязей между будущей работой и будущей жизнью, причем многие эмоциональные и содержательные параметры работы и жизни у них совпадают: приятная, легкая, радостная, осмысленная, полезная, перспективная. Обращают на себя внимание несколько групп взаимосвязей. Так, по мнению респондентов данной группы, их жизнь будет приятной, легкой и радостной в случае легкой работы, а приятной, перспективной и жизнерадостной, если работа будет приятная и радостная. Данные взаимосвязи указывают на проявление гедонистических потребностей. Материально обеспеченной жизнь будет, если работа окажется осмысленной, полезной и упорядоченной. Показательным является и тот факт, что приятная и упорядоченная жизнь будет в случае отсутствия постоянного обучения. Если учесть, что постоянное обучение и совершенствование своих компетенций является требованием времени, то нежелание учиться едва ли обеспечит перспективность и материальную обеспеченность жизни. Также еще интересны взаимосвязи разнообразия жизни с осмысленностью и приятностью работы, которые могут свидетельствовать о представлении данных респондентов о том, что если осмысленно выстраивать приятную работу, то можно организовать себе разнообразную жизнь. Таким образом, складывается впечатление, что молодые сотрудники представляют, что в будущем найдут такую работу, которая не будет мешать их жизни, а, наоборот, поможет сделать ее максимально приятной и комфортной, хотя и не бесполезной.

Самые старшие респонденты со стажем 5–10 лет представляют, что в будущем не так много параметров работы станет оказывать влияние на их жизнь, но это влияние затронет самые разные параметры жизни. Так, жизнь будет легче, если работа будет более структурированной и легкой, то есть понятной и предсказуемой. Кроме того, жизнь будет приятнее и радостнее, если на работе установятся хорошие неформальные отношения. Вместе со структурированностью работы ее неформальный характер обеспечит также жизнерадостность, осмысленность и самостоятельность будущего. Полезная жизнь взаимосвязана также со структурированностью работы. А вот материальная обеспеченность достигается за счет постоянного обучения на радостной работе, то есть за счет собственных усилий. Таким образом, в представлениях респондентов этой группы положительное взаимовлияние работы и жизни достигается за счет хорошо отработанных профессиональных обязанностей, вхождения в профессиональную среду, постоянного повышения своей квалификации, что является самостоятельным, осознанным выбором людей.

Заключение. Обобщив результаты проведенного исследования, можно сделать ряд выводов:

1. В представлениях о параметрах работы и жизни у людей разного возраста есть как определенные сходства, так и различия, обусловленные возрастом, стадией жизненного пути, профессиональным опытом.
2. Все респонденты, независимо от возраста, видят будущее в позитивных красках, причем если применительно к работе все хотят, чтобы она приносила радость, то применительно к будущей жизни все надеются, что она будет приятная, радостная, осмысленная, полезная, материально обеспеченная, стабильная.
3. Респонденты, находящиеся в начале профессионального пути (студенты 1 курса и молодые работники со стажем 2–5 лет), выделяют больше параметров будущей работы и параметров будущей жизни, между которыми существуют взаимосвязи и взаимовлияния. Студенты 4 курса и работники со стажем 5–10 лет представляют уже меньшее количество этих параметров, но лучше и четче структурированных. Здесь интересным является тот факт, что четкая структурированность этих представлений у выпускников вуза исчезает после начала профессиональной деятельности, возвращаясь во многом к представлениям первокурсников.
4. Можно проследить некоторую возрастную динамику представлений о будущей работе и жизни. У студентов 1 курса представления о взаимосвязи параметров будущей работы и будущей жизни идеализированы, хаотичны, а иногда и противоречивы. Они ждут, что работа обеспечит им именно такую жизнь, о какой они мечтают. Четверокурсники более четко представляют взаимосвязи между параметрами работы и параметрами жизни, выделяют только самые важные для них параметры, устанавливая между ними достаточно непротиворечивые взаимосвязи. Молодые сотрудники, поработав 2–5 лет, похоже, пересматривают свои планы на будущее, находятся в некоторой растерянности, о чем свидетельствует рост гедонистической потребности. В их представлениях будущая работа не должна мешать их приятной и жизнерадостной жизни, а для этого и сама должна быть легкой, приятной, упорядоченной и перспективной, причем по своему содержанию, чтобы им не приходилось постоянно учиться и

повышать свою квалификацию. Можно говорить о возврате к идеалистическим представлениям. Однако с приобретением жизненного опыта и профессионального стажа ситуация меняется. Опытные работники четко понимают, какие параметры работы максимально взаимосвязаны с параметрами жизни, представляют их дальнейшее усиление, а также берут ответственность на себя за реализацию своей жизни, о чем свидетельствует взаимосвязь между материальным благосостоянием и повышением собственной компетентности.

5. Полученные результаты очередной раз обращают внимание на необходимость профориентационной работы в вузе, практической направленности профессионального обучения и формирования адекватного образа профессионального будущего у студентов с целью сокращения процесса их послевузовской адаптации и снижения желания сменить профессию, а также для того, чтобы сделать профессиональную деятельность более осмысленной и адекватно вписать ее в общую жизнедеятельность.

Список литературы

- Абилханова, Ж. Т. (2022). Проблемы выбора будущей профессии старшими школьниками и пути их решения. *Наука и реальность*, 2(10), 24–27.
- Алонцева, А. И. (2020). Взаимосвязь психологического благополучия с профессиональной успешностью стрелков ведомственной охраны железнодорожного транспорта. *Мир науки. Педагогика и психология*, 8(4).
- Argyle, M. (1990). *The psychology of happiness*. Progress.
- Арендчук, И. В. (2017). Проблема выбора профессии современными старшеклассниками. *Профессиональная ориентация*, 1, 15–22.
- Балабанова, Е. С., Эфендиев, А. Г., и Гоголева, А. С. (2021). Российская работающая молодежь: стратегия достижения благополучия. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 14(1), 33–52. <https://doi.org/10.21638/spbu.12.2021.103>
- Бугелова, Т., Бенедикова, М., Чупкова, Л., и Максимова, Л. А. (2019). Кросс-культурное исследование отношения к трудовой деятельности представителей разных возрастных групп. *Педагогическое образование в России*, 4, 36–42. <http://doi.org/10.26170/po19-04-04>
- Быстрова, И. В., Морозова, Е. Б., и Шавырина, А. А. (2024). Удовлетворенность жизнью лиц зрелого возраста с различными профессиональными предпочтениями. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 13(2 (47)), 150–153.
- Ефремова, М. Д. (2018). Исследование влияния ценностных ориентаций на выбор профессии. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 8(24), 41–47.
- Истратова, О. Н. (2022). Адаптация к вузу студентов с разной выраженностью позиции субъекта профессионального выбора. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 11(1 (38)), 45–49. http://doi.org/10.57145/27128474_2022_11_01_09
- Казначеева, С. Н., Быстрова, Н. В., и Уракова, Е. А. (2019). Проблема выбора профессии современными старшеклассниками. *Проблемы современного педагогического образования*, 65–1, 138–142.
- Лозовая, Л. Г., и Степанова–Третьякова, Н. С. (2021). Выбор профессии. Мифы и реальность. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 7(58), 48–51. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-7-48-51>
- Сагова, З. А. (2023). Взаимосвязь объективной профессиональной успешности и жизненной удовлетворенности спортивных тренеров. *Психология. Журнал Высшей Школы Экономики*, 20(3), 548–562. <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-3-548-562>
- Стрельникова, Ю. Ю. (2023). Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 4(100), 228–236. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-4-228-236>
- Темницкий, А. Л., и Бессокирная, Г. П. (2018). Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью в современной России: модели взаимосвязей. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*, 4(64), 138–152. <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2018.4.138-152>
- Федяева, И. Ю. (2020). Взаимосвязь удовлетворенности трудом с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью работников промышленного предприятия. *Вестник вятского государственного университета*, 1, 158–166. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.017>
- Хохлова, Н. И., и Шаброва, Н. В. (2022). Маркеры удовлетворенности жизнью в поздней зрелости. *Северный регион: наука, образование, культура*, 1(49), 55–60. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-1-55-60>
- Шабанова, Т. В. (2019). Опыт диагностики удовлетворенностью жизнью в связи с характеристиками профессиональной идентичности у курсантов военных вузов. *Sciences of Europe*, 39–4(39), 58–67.
- Banerjee, S. A. (2015). Study of the relationship between Job Satisfaction and Life Satisfaction. *International Journal of Business Quantitative Economics and Applied Management Research*, 1(8), 30–41.
- Bari, D., & Robert, P. (2016). Who Benefits More from a Balanced life? Gender Differences in Work–life Balance and Satisfaction with Life in Eight Post–communist Countries. *Intersections: East European Journal of Society and Politics*, 2(3), 21–41. <http://doi.org/10.17356/ieejsp.v2i3.195>

Jain, V. (2022). Qureshi H. Modelling the factors affecting Quality of Life among Indian police officers: a novel ISM and DEMATEL approach. *Safety and Health at Work*, 13(4), 456–468. <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2022.07.004>

Park, H., & Jeong, D. Y. (2015). Psychological well-being, life satisfaction, and self-esteem among adaptive perfectionists, maladaptive perfectionists, and nonperfectionists. *Personality and Individual Differences*, 72, 165–170. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.08.031>

Seligman, M. E. P., Ernst, R. M., Gillham, J., Reivich, K., & Linkins, M. (2009). Positive education: positive psychology and classroom interventions. *Oxford Review of Education*, 35(3), 293–311. <https://doi.org/10.1080/03054980902934563>

Werner–Desondberg, Ch. R. M. (2020). *Well-being of police custody staff: a multi strategy-approach across seven police forces* [Doctoral dissertation thesis]. Nottingham Trent University.

References

Abilkhanova, J. T. (2022). Problems of choosing a future profession by high school students and ways to solve them. *Science & Reality*, 2(10), 24–27. (In Russ.)

Alontseva, A. I. (2020). The relationship of psychological well-being with the professional success of shooters departmental protection of railway transport. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 8(4). (In Russ.)

Arendachuk, I. V. (2017). The problem of choice of profession in modern high school students. *Professional Orientation*, 1, 15–22. (In Russ.)

Balabanova, E. S., Efendiev, A. G., & Gogoleva, A. S. (2021). Russian working youth: Strategies to achieve wellbeing. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 14(1), 33–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.103>

Banerjee, S. A. (2015). Study of the relationship between Job Satisfaction and Life Satisfaction. *International Journal of Business Quantitative Economics and Applied Management Research*, 1(8), 30–41.

Bari, D., & Robert, P. (2016). Who Benefits More from a Balanced life? Gender Differences in Work–life Balance and Satisfaction with Life in Eight Post–communist Countries. *Intersections: East European Journal of Society and Politics*, 2(3), 21–41. <http://doi.org/10.17356/ieejsp.v2i3.195>

Bugelova, T., Benedikova, M., Chupkova, L., & Maksimova, L. A. (2019). Cross-cultural study of attitudes to work of representatives of different age groups. *Teacher Education in Russia*, 4, 36–42. (In Russ.) <http://doi.org/10.26170/po19-04-04>

Bystrova, I. V., Morozova, E. B., & Shavyrina, A. A. (2024). Life satisfaction of mature people with different professional preferences. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 13(2 (47)), 150–153. (In Russ.)

Efremova, M. D. (2018). The study of the influence of value orientations on the choice of profession. *The Skiff. Questions of Student Science*, 8(24), 41–47. (In Russ.)

Fedyaeva, I. Yu. (2020). Correlation of job satisfaction with the subjective well-being and life satisfaction of employees of an industrial enterprise. *Herald of Vyatka State University*, 1, 158–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.017>

Istratova, O. N. (2022). Adaptation to the university of students with different expression of the position of the subject of professional choice. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 11(1 (38)), 45–49. (In Russ.) http://doi.org/10.57145/27128474_2022_11_01_09

Jain, V. (2022). Qureshi H. Modelling the factors affecting Quality of Life among Indian police officers: a novel ISM and DEMATEL approach. *Safety and Health at Work*, 13(4), 456–468. <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2022.07.004>

Kaznacheeva, S. N., Bystrova, N. V., & Urakova, E. A. (2019). Problem of choice of profession by modern senior graduates. *Problems of Modern Teacher Education*, 65–1, 138–142. (In Russ.)

Khokhlova, N. I., & Shabrova, N. V. (2022). Markers of life satisfaction in late adulthood. *Severny Region: Nauka, Obrazovanie, Kultura*, 1(49), 55–60. (In Russ.) <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-1-55-60>

Lozova, L. G., & Stepanova-Tretyakova, N. S. (2021). Choosing a profession. Myths and reality. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 7(58), 48–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-7-48-51>

Park, H., & Jeong, D. Y. (2015). Psychological well-being, life satisfaction, and self-esteem among adaptive perfectionists, maladaptive perfectionists, and nonperfectionists. *Personality and Individual Differences*, 72, 165–170. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.08.031>

Sagova, Z. A. (2023). Relationship between objective professional success and life satisfaction of sports coaches. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 20(3), 548–562. (In Russ.) <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-3-548-562>

Seligman, M. E. P., Ernst, R. M., Gillham, J., Reivich, K., & Linkins, M. (2009). Positive education: positive psychology and classroom interventions. *Oxford Review of Education*, 35(3), 293–311. <https://doi.org/10.1080/03054980902934563>

Shabanova, T. V. (2019). Experience of diagnostics with satisfaction with life in connection with the characteristics of professional identity in coursants of military higher education institutions. *Sciences of Europe*, 39–4(39), 58–67. (In Russ.)

Strelnikova, Y. Y. (2023). Job satisfaction and subjective well-being of law enforcement officers. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4(100), 228–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-4-228-236>

Temnitskiy, A. L., & Bessokirnaya, G. P. (2018). Work and life satisfaction in modern Russia: models of interrelation. *Herald of Omsk University. Series “Economics”*, 4(64), 138–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2018.4.138-152>

Werner–Desondberg, Ch. R. M. (2020). *Well-being of police custody staff: a multi strategy-approach across seven police forces* [Doctoral dissertation thesis]. Nottingham Trent University.

Об авторе:

Элеонора Арменовна Болдырева, преподаватель кафедры уголовного процесса, Таганрогский институт управления и экономики (Российская Федерация, 347900, г. Таганрог, ул. Петровская, 45); Ростовский юридический институт Министерства Внутренних Дел России (Российская Федерация, 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83), [ORCID](#), [SPIN-код](#), idea@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Eleonora Armenovna Boldyreva, Lecturer, Department of Criminal Proceeding, Taganrog Institute of Management and Economics (45, Petrovskaya Str., Taganrog, 347900, Russian Federation); Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko Str., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), idea@list.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 01.07.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 01.09.2025

Принята к публикации / Accepted 13.09.2025